Глава 734: Защитник

Перед тем, как говорить, девушка прочистила горло. Из-за этого она показалась очень спокойной, как довольно остроумный ребенок.

Но Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэн оба могли слышать дрожь в ее голове.

Не потому, что она была рада встретить Чэнь Чаншэна на свободе, а из-за беспокойства.

Ей казалось, что она находилась очень близко к даосисту средних лет, и что это было весьма опасно.

В этот момент она все еще не знала, что этот человек был учителем Чэнь Чаншэна, но она могла ясно сказать, что у него было достаточно навыков, чтобы ранить или даже убить ее.

Количество людей в этом мире, которые могли причинить ей вред и даже убить ее, было очень маленьким, но она умудрилась встретить одного из них в ту самую ночь, когда сбежала после столетий пленения.

Она испытала чувство поражения, как будто сталкивалась с судьбой, и настолько, что даже не смела смотреть на Шан Синчжоу. Она решила просто смотреть в глаза Чэнь Чаншэну, выглядя особенно серьезной и сосредоточенной.

У нее не было идеи, что в глазах Шан Синчжоу она тоже была невероятно опасным существом.

Человечество совершенно ясно записало в даосских писаниях, что не было такого понятия, как избыточная настороженность против расы демонов, существ высочайшего уровня под звездным небом.

И это даже не беря в учет, что она была Черным Морозным Драконом, членом драконьей расы с самой чистой и могущественной из родословных. Ее крохотное тело было переполнено силой, которой желали эксперты людей, но никогда не могли получить. Если она сможет научиться использовать эту силу, или если она просто будет использовать ее пассивно, это определенно произведет ужасающую энергию и ужасные последствия.

Она боялась Шан Синчжоу, Шан Синчжоу был насторожен ее присутствием, а Чэнь Чаншэн был просто шокирован.

Он не ожидал, что ей действительно удалось сбежать со дна колодца!

Даже если метод, который он использовал с Сюй Южун, был правильным, а его кровь ускоряла процесс коррозии цепей с помощью работы Канона Текучего Запада, по его расчетам на разрушение цепей уйдет по крайней мере два года. Более того, сбежав из подземной пещеры, почему она быстро не покинула этот континент, наполненный запахом людей, который она так презирала, и почему она не вернулась в свой дом в теплых архипелагах юга? Почему она пришла в Ортодоксальную Академию?

В этих переговорах появилась другая переменная, и похоже, что она благоприятствовала ему, но Чэнь Чаншэн вовсе не был довольным. Он не хотел, чтобы кто-то кроме него участвовал в этих переговорах, будь это священники Дворца Ли, учителя и студенты Ортодоксальной Академии, Горы Ли или Поместья Древа Ученых, или его обеспокоенный старший брат во дворце. Более того, что она подразумевала под этими словами?

‘Защитник’? Чэнь Чаншэн вспомнил одну запись из седьмой книги ‘Переговоры Света’, а затем вспомнил старые дела, которые Поп ненароком упоминал в ту ночь.

Будь это Ортодоксия или религия Пути, которая предшествовала ей, для того, чтобы сохранить даосские учения на много поколений вперед, они рассматривали преемничество с высочайшей важностью. Религиозные главы того времени часто предварительно формировали планы за много лет, обучая и воспитывая своих преемников. Эти молодые ученики часто были невероятно талантливыми в культивации и обладали выдающимся потенциалом. Однако, чтобы они выросли в истинных экспертов, которые смогут продолжать вести Дао вперед, требовался длинный период времени, требовалось множество испытаний. Более того, было очень мало подлинных преемников даосских учений. Например, в прошлом поколении были только Поп и Шан Синчжоу, а в этом поколении только Юй Жэнь, Чэнь Чаншэн и Му Цзюши, в случае которой Шан Синчжоу подтвердил это каким-то неизвестным методом.

Учитывая долгий и испытывающий путь культивации и невероятно малое количество приемников, можно было логически предположить, что наследие даосских учений могло бы оборваться в любой момент. Но за бесчисленные годы даосские учения передавались через бесчисленные поколения и ни разу не были обрезаны. Кроме экстраординарности этих преемников, как в случае Иня и Шана, была другая важная причина. Когда эти молодые преемники путешествовали по миру и культивировали, религия даосистов часто приглашала невероятно выдающегося и наиболее почтенного господина в качестве Защитника для преемника.

Даосские учения существовали поколение за поколением, не угасая, и этот закон просуществовал много поколений, даже дольше, чем история Династии Великой Чжоу. Если бы Чэнь Чаншэн жил в старом храме Деревни Синин с личностью подлинного преемника Ортодоксии, у него действительно должен был существовать Защитник, и этот Защитник должен был быть одним из сильнейших экспертов континента, вероятно, одним из Штормов Восьми Направлений. Однако, никто не знал о его личности в то время, а сейчас он уже был Попом, так требовался ли ему Защитник? И почему это была она?

«Так это о тебе говорил Инь».

У Шан Синчжоу было спокойное и невозмутимое выражение лица. Было совершенно очевидно, что он узнал об этом заранее.

Он посмотрел на маленькую Черную Драконицу и сказал: «Спустя несколько столетий ты наконец-то смогла покинуть тот старый колодец в Новом Северном Мосту и получить свободу, так почему ты не вернулась к Южному Морю?»

Черная Драконица встала перед Чэнь Чаншэном и серьезно сказала ему: «Потому что я дала такое обещание».

Было очевидно, что присутствие Шан Синчжоу оказывало невероятное давление на нее. Ее маленькое лицо было покрыто тревогой, но она оставалась решительно настроенной.

Шан Синчжоу вдруг спросил: «Ты будешь защищать его?»

Она подняла лицо и гордо сказала: «Конечно».

Шан Синчжоу продолжил расспрашивать: «Даже перед самым звездным небом, ты готова стать с ним одним целым, любить, защищать, уважать и утешать его так, как ты любишь себя? Ты готова, в здравии и болезни, в богатстве и бедности, в удаче и неудачах, всегда ставить его имя

перед своим, пока ты не покинешь этот мир и не вернешься к морю звезд?»

Эти слова были подобны медленному веянию прохладного порыва ветра, а также непрекращающимся ударам грома.

Это были одни из самых древних слов в писаниях церкви. Это была клятва Защитников, закон Дворца Ли.

После мгновения молчания она ответила: «Я готова».

Шан Синчжоу спросил: «Даже если ты будешь должна заплатить своей жизнью?»

Она ответила без малейших колебаний: «Да».

Несколько лет назад под Новым Северным Мостом она уже отдала Чэнь Чаншэну что-то даже более дорогое, чем ее жизнь, по крайней мере с ее точки зрения.

Конечно же, это не означало, что она была готова умереть ради Чэнь Чаншэна, не задавая вопросов, и не означало, что она не боялась смерти. Для члена долгоживущей расы Драконов смерть была редко задаваемым вопросом. Но, именно потому, что их жизни были настолько длинными, когда они иногда думали о смерти, это вызывало страх, который превосходил страх обычных людей.

Она уставилась Шан Синчжоу в глаза и сказала: «Даже Ван Чжицэ не посмел убивать, только пленить меня. Я не верю, что ты посмеешь убивать меня».

В общем понимании мира культивации раса Драконов была вечной. Причиной этого впечатления преимущественно был тот факт, что раса Драконов была высшим уровнем создания под звездным небом, обладая почти безграничной продолжительностью жизни и непостижимой силой. Более того, множество лет назад, когда драконы удалились с континента, они провели конвенцию со всеми мирами. Конвенция заявляла, что любое существо, которое оскорбит расу драконов, неизбежно умрет.

Передача этой конвенции до текущих дней, естественно, никак не была связана с тем, насколько демоны или люди ценили обещания, а была связана с могуществом расы драконов. Даже пиковые эксперты людей или демонов, столкнувшиеся с одиноким и даже слабым драконом, редко попытаются что-то предпринять. Тело каждого дракона содержало Жемчужину Души, и как только дракон умирал, Жемчужина Души раскалывалась. Когда родственники дракона на юге почувствуют ее уничтожение, они определенно проведут безумную расправу.

Даже когда Император Тайцзун правил над Династией Великой Чжоу, он не желал нести такую цену. Когда маленькая Черная Дракониха чинила хаос над землей, Ван Чжицэ с помощью хитрого плана пленил ее, но никогда не пытался убить ее. Кроме того факта, что у нее были какие-то простительные аспекты, более важно было то, что было непросто убить ее, и не было хорошей идеей убивать ее.

Раса драконов в течение бесчисленных лет жила очень далеко от континента, но всегда была объектом почитания.

Но в определенные моменты истории случались неожиданности.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/227891>